

На правах рукописи

Манжуткин Павел Владиславович

**АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

(на материалах Агинского и Усть-Ордынского Бурятских
автономных округов)

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

19 МАЙ 2011

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Улан-Удэ – 2011

4847311

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Дагбаев Эрдэм Данзанович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Чойропов Цыренжаб Цыдыпович

кандидат политических наук
Маглеев Александр Апполонович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Читинский государственный университет»

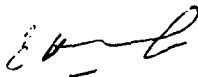
Защита диссертации состоится «20» мая 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.07 при ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а).

Электронная версия автореферата размещена на сайте ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет» 15 апреля 2011 г.
<http://www.bsu.ru/>

Автореферат разослан «15» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Палхаева Е.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Среди сложившихся в постсоветской России политических институтов особенной неустойчивостью отличаются институты, отражающие территориальную организацию государства. Несмотря на то, что Россия является федерацией, объединяющей все регионы со статусом субъектов Федерации, для нее характерна поливариантная структура административно-территориального деления. Каждый из типов субъектов Федерации имеет различные политико-правовой статус и фактическое положение в политической системе общества, что обуславливает различающиеся между центральными и территориальными политическими институтами формы взаимодействия.

Автономные округа в этой системе характеризуются специфическим политико-институциональным устройством и организацией, позволяющими считать их наиболее «слабым звеном» среди территориальных и административных политических институтов. Именно они пережили наибольшую флуктуацию (в соответствии с термином П.А. Сорокина)¹ в постсоветский период России: начиная с беспрецедентного повышения своего политико-правового статуса, т.е. превратившись в субъекты Федерации, и заканчивая тем, что некоторые из них прекратили свое существование, объединившись с «материнскими» регионами. Данное диссертационное исследование посвящено изучению и выявлению тех политико-институциональных проблем и тенденций, которые характерны для почти двадцатилетнего периода развития автономных округов в современной России, а также определению дальнейших перспектив страны в этой области.

В работе предпринимается попытка по-новому рассмотреть проблему автономии: уже не с точки зрения традиционного понимания российского федерализма, а с позиции политико-институционального развития окружной автономии в политической системе современной Российской Федерации. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема территориальных и административных политических институтов существовала на протяжении длительного периода времени.

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 242.

В различные исторические периоды российской государственности, в том числе освоения бескрайних сибирских и дальневосточных территорий, решения проблем интеграции новых земель (Средняя Азия, Закавказье и т.д.) в единое социально-экономическое пространство, вопросы о предоставлении автономии различным территориям и выстраивании с ними особых отношений всегда решала центральная власть. Окружная структура еще в период Российской империи касалась территорий страны, населенных народами, отличающимися по этническому происхождению, вероисповеданию, социально-политическому развитию, хозяйственному укладу; она получила свое развитие в составе губерний, областей, уездов, волостей.

Советский этап ознаменовался образованием на основе старого административного деления краев, областей, союзных и автономных республик и автономных округов. Последние и являются объектом нашего исследования.

Следует особо отметить историческую преемственность административно-территориального деления в современной России. Распад Советского Союза и становление Российской Федерации как нового государства на политической карте мира стали ключевым моментом в новейшей истории. В стране было положено начало качественно новому этапу развития межрегиональных отношений, в ходе которых меняются характер и основные принципы государственно-правового территориального строительства. Отметим, что сегодня в рамках начатой президентом России В.В. Путиным (2000-2008 гг.) широкомасштабной реформы российского федерализма вновь стала актуальной проблема образования новых субъектов путем реорганизации существующих. Ее главной целью является выравнивание правовой и политической асимметрии, которая, в свою очередь, служит предпосылкой для существования бюджетной, социальной и экономической неравномерности в развитии субъектов Российской Федерации. К тому же очень важно преодолеть географические, природно-ресурсные, политические, хозяйственные и транспортные различия, что дезинтегрирующие государство.

Одной из принципиальных за последнее время политических инициатив федерального центра является объединение ряда субъектов Федерации, начавшееся с наиболее слабого в административной сетке страны звена – сложносоставных («матрешечных») субъектов, т.е. автономных округов с так называемыми «материнскими» регионами.

Мы вынуждены признать, что настоящее время в российских властных кругах отсутствует необходимое единство взглядов и подходов к

будущему «сложносоставных субъектов Российской Федерации». Со времени принятия новой Конституции РФ значительную часть проблем, связанных с вхождением автономных округов в состав краев, областей, разрешить не удалось.

Автономные округа как политические институты представляют собой систему особых способов организации политических отношений, организаций, учреждений и индивидов, взаимодействие между которыми образует политические процессы, включающие федеральный центр, политическую элиту «материнских» регионов и автономных округов. В этой борьбе существенная роль отводится представителям общественности, в первую очередь лидерам различных этноориентированных и правозащитных организаций.

Диссертант считает, что для понимания перспектив и способов решения институциональных проблем «сложносоставных субъектов Российской Федерации» необходимо комплексное изучение сложившейся ситуации с привлечением общетеоретических, историко-правовых и сравнительно-правовых подходов, а также обзора региональной практики. Очень важно понять, как развиваются автономные округа в современных условиях, какие факторы определяют их силу и значимость, почему в тех или иных случаях политическая элита принимает то или иное решение.

Для политико-институционального анализа данных политических институтов диссертантом выбрано два автономных национальных округа – Агинский Бурятский автономный округ и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. Они входят в категорию тех округов, которые уже в 2008 г. прекратили свое существование в качестве субъектов Федерации. В этом смысле, имея равные условия и в то же время различные траектории самостоятельного развития, они как нельзя лучше характеризуют основные проблемы и тенденции, а также перспективы развития в составе «материнских» регионов. Именно здесь, как в зеркале, проявляются все типические и специфические явления, связанные с функционированием политической системы общества.

Таким образом, несомненна актуальность изучения проблематики политико-институционального функционирования автономного округа в политической системе современной России (подразумевается период с начала 1990-х гг. до 2008 г., когда завершился первоначальный раунд объединительных процессов).

Степень разработанности темы. Политический смысл создания и функционирования автономных округов усматривался еще в дискуссиях о федерализме, территориально-государственном устройстве и на-

циональном строительстве советского периода. Этот вопрос изучался в трудах А.В. Радвогина, Е.М. Ковешниковой и М.А. Шафир.² В указанных работах, а также трудах других советских ученых рассматривается и развивается концепция советской автономии с позиций марксизма-ленинизма. Особо следует отметить работу Б.Л. Железнова³, раскрывающую интернациональную сущность социалистической автономии.

На современном этапе вопросам функционирования автономных округов посвящено немало работ. К первой группе относятся научные труды, в которых исследуются и в целом положительно оцениваются национальные отношения, этнополитические процессы, их развитие в стране и регионах Российской Федерации⁴.

Во вторую группу можно включить работы, в которых нашел отражение современный взгляд на процессы, связанные с функционированием автономных округов как политических институтов, формирующихся в основном в контексте развития российского федерализма. В них выделяются специфические черты российской автономии с позиций политического детерминизма, существующих проблем в рамках отношений «центр – регионы» и социально-экономического положения округов⁵.

² Дурденевский В.Н. Автономные республики в системе Союза ССР. – Иркутск, Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1929. – С. 71; Радвогин А.В. О понятии советской национальной государственности // Советское государство и право. – 1966. – № 7. – С. 125-131; Ковешникова Е.М., Шафир М.А. Правовое регулирование автономных округов в РСФСР // Советское государство и право. – 1981. – № 12. – С. 12.

³ Железнов Б.Л. АССР – высшая форма советской автономии. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1984. – С. 191.

⁴ Агапонова А.П. Проблемы ответственности региональной политической власти в современной России: дис. ... д-ра полит. наук. – Ростов н/Д, 2003. – С. 89-92; Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2003. – С. 67-72; Паин Э.А. Этнополитические процессы в модернизирующейся России (концепция нелинейного развития этнополитической интеграции): дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2003. – С. 103-106; Латина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в российском обществе: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2004. – С. 65-69; Видулов А.М. Национальная политика в полиэтническом регионе Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук. – Саратов, 2004. – С. 32-35; Вартумян А.А. Региональный политический процесс в современной России: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2005. – С. 56-62.

⁵ Пастухов В.Б. Новый федерализм для России: институализация свободы // Полис. – 1994. – № 3. – С. 95-105; Валентей С.Д. Российские реформы и российский федерализм // Федерализм. – 1996. – № 1. – С. 12; Тэпс Д. Концептуальные основы федерализма. – СПб., 2002. – С. 65; Бутаев И.А., Дагбаев Э.Д. Российский федерализм в постсоветский период. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. – С. 81.

Исследования третьей группы ориентированы на выявление особенностей политических процессов в сибирских регионах⁶.

Другая группа авторов рассматривает автономные округа в фокусе политической идентичности. Как правило, выделяют четыре импульса: пространственную неравномерность экономического развития, развитие феномена «депрессивного региона», культурную гомогенизацию и создание системы коммунитарных институтов как компенсаторской реакции укрепления окружного измерения этнополитического процесса. Особое значение для нашего исследования имели работы В.В. Иванова⁷. В них исследуется эволюция статусности автономных округов, обобщена субфедеральная договорно-уставная практика, а также предлагается оригинальная концепция совмещения статусов территориального образования с ее проекцией на современную федеративную систему России.

В настоящее время представители политической науки рассматривают различные автономии с позиций определения сущности и особенностей региональных политических процессов, региональной политики и баланса отношений «центр – регионы»⁸.

⁶ Дубенков Д.Ю. Особенности избирательной кампании по выборам главы субъекта Российской Федерации (на примере Красноярского края и Иркутской области): дис. ... канд. полит. наук. – Улан-Удэ, 2004. – С. 96-98; *Очирова В.М.* Эволюция региональных политических элит в советский период (на материалах Республики Бурятия): дис. ...канд. полит. наук. – Улан-Удэ, 2005. – С. 133-138; *Зверев А.Ю.* Актуализация региональной идентичности в условиях политической трансформации российского общества в постсоветский период (на материалах Республики Бурятия): дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – С. 95-97; *Цыренова Д.В.* Государственная политика Российской Федерации и её реализация в Республике Бурятия: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2005. – С. 53-59; *Мункожаргалова Д.А.* Социокультурные факторы в процессе регулирования межэтнических отношений: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2005. – С. 75-80.

⁷ Иванов В.В. Сложносоставные субъекты Российской федерации: конституционная реальность и проблемы регулирования внутренних отношений. – Красноярск, 1998. – С. 143; *Иванов В.В.* Автономные округа в составе края, областей – феномен «сложносоставных субъектов Российской Федерации». – М., 2002 – С. 95.

⁸ Аригин А.Н., Марченко Г.В. Уроки и проблемы российского федерализма. – М., 1999. – С. 75; *Афанасьев М.Н.* Региональное измерение российской политики // Полис. – 1998. – №2. – С. 88-93; *Туровский Р.Ф.* Конфликты на уровне субъектов Федерации: содержание, перспективы урегулирования // Общественные науки, современность. – 2003. – №6. – С. 79-89; *Бусыгина И.М.* Региональное измерение политического кризиса в России (политический анализ) // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – №5. – С. 5-18; *Болтенкова Л.Ф.* Соотношение законодательства РФ и ее субъектов. Основные противоречия // Федерализм. –

В последние годы Усть-Ордынский и Агинский Бурятские автономные округа стали предметом пристального внимания исследователей. Можно выделить работы, посвященные истории округов, изучению их этносоциального и этнополитического развития, неразрывно связанного с историей и культурой населения Республики Бурятия⁹. Целый ряд работ исследует политико-институциональное устройство и политическую практику Усть-Ордынского и Агинского Бурятских автономных округов, что определяет логику и закономерности политической эволюции данных субъектов Федерации, это работы Э.Д. Дагбаева, Б.С. Будаева¹⁰, опубликованные в материалах внеочередного Все-

1996. – №1. – С. 93-102; Тихонов Д.А. Проблемы административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2002. – №2. – С. 15-27; Зубаревич Н.В. Роль экономического развития в формировании региональных элит // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: материалы междунар. семинара (Тверь, 20-22 февраля 1998 г.) / под ред. А.Ю. Мельвиля. – М.: МОНФ, Изд. Центр научных и учебных программ, 1999. – С. 25-46.

⁹ История Усть-Ордынского автономного округа / отв. ред. Л.М. Дамешек. – М., 1995. – С. 436; Елаев А.А. Бурятия: путь к автономии и государственности. – Улан-Удэ, 1994. – С. 122; Митупов К.Б.-М. Некоторые подходы к проблемам национальной политики в Бурятии // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития: материалы науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 1996. – Вып. 2. – С. 16-18; Палхаева Е.Н. Становление и развитие Агинского и Усть-Ордынского Бурятских автономных округов как национально-государственных образований (1937-1995 гг.). – Улан-Удэ, 2000. – С. 37-42; Палхаева Е.Н. К вопросу образования Бурятских национальных округов // Взаимоотношения народов России и Дальнего востока: история и современность. Национальное, социальное и экономическое развитие в Байкальской Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф., 16-20 сент. 1999 г. – Улан-Удэ, 2000. – С.133-137; Чимитдоржиев Ш.Б. Бурят-монголы: история и современность. – Улан-Удэ, 2001. – С.8-47.

¹⁰ Дагбаев Э.Д., Будаев Б.С. Институциональное устройство политической власти в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе // Проблемы трансформации социальной структуры народов Байкальской Азии (по материалам социологических и социолингвистических исследований): сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – С.130-145; Дагбаев Э.Д. Политико-институциональный фактор развития автономных округов // Конфликтология. – 2008. – №2. – С. 105-123; Дагбаев Э.Д. Национальные традиции в политико-институциональной системе «монгольских» стран и регионов // Политическая наука. – 2009. – №2. – С. 47-62; Дагбаев Э.Д. Институциональная трансформация в политическом пространстве региона // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. Т. 1(3). – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2009. – С. 142-152; Дагбаев Э.Д. Политико-институциональные модели бурятских автономных округов // Социальная Рос-

бурятского съезда¹¹. О проблемах конфигурации политических сил в процессе объединения субъектов Федерации пишет в своих статьях Э.Д. Дагбаев¹².

Процедура укрупнения в автономных округах, ее причины, преимущества и недостатки рассматриваются в статьях журналистов, политиков и публицистов Республики Бурятия и автономных округов.

Цель и задачи исследования. С учетом актуальности поставленной проблемы, ее научно-теоретического и практического значения, а также степени разработанности, диссертант определил **цель** исследования, которая заключается в выявлении закономерностей развития автономного округа как территориального и административного политического института в постсоветской России. Поставленная цель предполагает решение **задач**:

- определить понятие автономного округа с позиций институционального подхода;
- выявить исторические и политические предпосылки, определяющие особенности автономного округа как территориального и административного политического института;
- выявить и обосновать институциональные проблемы функционирования автономных округов как субъектов Федерации, связанные с их социально-экономическим и политическим развитием;
- охарактеризовать основные черты политико-институциональной системы автономных округов;
- определить основные тенденции политико-институционального развития автономных округов в постсоветский период;
- определить структуру расстановки политических сил в процессе объединения регионов;

сия: взгляд молодежи: материалы I межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых Республики Бурятия (г. Москва, 21 марта 2008 г.). – Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. – С.412-420.

¹¹ Бурятской автономии быть или не быть? // Материалы IV внеочередного Всебурятского съезда (июнь 2003 г.) и круглого стола, состоявшегося в БГУ в январе 2006 г. – Улан-Удэ, 2007.

¹² Дагбаев Э.Д. Бурятия в контексте современных проблем российского феде-
рализма // Вестник Бурятского университета. Сер. 4. История. – Улан-Удэ, 2003. –
Вып. 6. – С. 42-50; *Политические стратегии акторов в процессе укрупнения регио-
нов. Регионалистика и этнополитология / отв. ред. Р.Ф. Туровский. – М.: РАПН;
РОССПЭН, 2008. – С. 45-69; Крянев Б.П. Политические объединения, блоки, дви-
жения и партии в выборах // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. История. – Улан-Удэ:
Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. – Вып. 5. – С.120-139.*

- определить перспективы дальнейшего развития автономных округов.

Объектом исследования выступает автономный округ как политический институт.

Предметом исследования являются политико-институциональные проблемы, тенденции и перспективы развития автономных округов в политической системе современной России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2008 гг. как качественно новый этап развития федеративных межсубъектных отношений (когда автономные округа стали субъектами Федерации), а также как начальный этап объединения автономных округов с «материнскими» регионами. В зависимости от задач исследования привлекались материалы и более раннего периода, это делалось исключительно в интересах сравнительного или историко-политического анализа, для его полноты, более глубокого исследования истоков и предпосылок того или иного явления современности.

Территориальными рамками исследования являются автономные округа современной Российской Федерации. Специальный анализ и эмпирические исследования закономерностей развития автономных округов осуществлены диссертантом в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе и Агинском Бурятском автономном округе.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет институциональный подход, в рамках которого осуществлен соответствующий анализ нормативно-правовой базы и ее влияния на поведение политических акторов. Для теоретического анализа привлекались научно-аналитические работы, выполненные в рамках институциональной теории, концепций федерализма и политической регионалистики, имеющие отношение к рассматриваемым политико-институциональным проблемам окружной автономии в России.

В диссертационном исследовании применялись социологические методы (экспертный опрос, вторичный анализ социологических данных), исторические (для выявления общих черт и специфики характера российских межсубъектных отношений на том или ином отрезке времени) и сравнительные (для сравнительного анализа политических процессов в автономных округах).

Эмпирическая база исследования. Основные эмпирические материалы по теме диссертационного исследования можно разделить на следующие группы:

1. Нормативно-правовые документы: Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, договоры, соглашения, за-

ключенные между центром и субъектами Федерации, официальные политические решения и нормативные акты, регулирующие межсубъектные отношения.

2. Статьи, опубликованные в различных сборниках, размещенные в Интернете материалы, монографии ведущих отечественных и зарубежных политологов, социологов, историков, юристов и регионоведов, посвященные политико-институциональным проблемам автономных округов.

3. Вторичный анализ статистических данных, результатов социологических исследований, полученных российскими исследователями региональных процессов.

4. Материалы региональной прессы и публицистики, отражающие взгляд общественности на процессы развития и перспективы автономных округов.

5. Результаты экспертного опроса, проведенного в рамках исследовательского проекта «Институциональный дизайн политических процессов в Прибайкалье», поддержанного РГНФ (2007-2008 гг.)¹³. Автором было опрошено по 25 экспертов в Усть-Ордынском и Агинском Бурятских автономных округах в сентябре–ноябре 2007 г. Отбор экспертов проводился на основе квалификационных требований с участием политиков, журналистов и обществоведов округов – непосредственных участников политических процессов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обобщена и проанализирована вся совокупность понятия «автономный округ» с позиций политического института;
- выявлены проблемы и факторы, определяющие основные черты и характеристики автономных округов как политического института в политической системе современной России;
- определена типология автономных округов по критериям социально-экономического и политического развития;
- выявлены основные тенденции политических процессов автономных округов, а также ведущие стратегии политических акторов в рамках осуществляемой в Российской Федерации политики объединения регионов;
- проанализированы и введены в научный оборот новые материалы по проблеме объединения Усть-Ордынского и Агинского Бурятских автономных округов.

¹³ РГНФ. Проект №07-03-62303а/Т «Институциональный дизайн политических процессов в Прибайкалье». 2007-2008 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Автономный округ является территориальным и административным политическим институтом, обладающим особыми правами, прежде всего, в вопросах сохранения и развития малочисленных народов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Понятие автономных округов отражает противоречивую политическую практику СССР и постсоветской России: будучи формальными автономиями они не имеют возможности обеспечить политическую самостоятельность.

2. В период крупномасштабных реформ начала 1990-х гг. автономные округа повышают свой статус до субъекта Федерации, однако при этом сохраняются их политико-институциональные особенности, связанные с тем, что они входят в состав других субъектов Федерации. Таким образом, сохраняются искусственный характер политической автономии и предпосылки активного политического вмешательства со стороны федеральных властей и властей «материнского» региона. Автономный округ как политический институт современной России выступает объектом взаимодействий центральных, региональных и местных элит, в результате чего реальный политико-правовой статус определяется балансом политических сил по линии «центр–регионы».

3. В качестве основного фактора, определяющего устойчивость и силу/слабость автономных округов как политических институтов, выступает наличие социально-экономических ресурсов и политической элиты, способной выражать и отстаивать политические и социально-экономические интересы территории. С этих позиций сложилось две группы автономных округов, обладающих разными ресурсами. По отношению к ним со стороны центральной власти могут осуществляться разные стратегии.

4. Ведущей тенденцией развития автономных округов как административных и территориальных политических институтов в настоящее время выступает осуществляемое центральными и региональными элитами объединение автономных округов с более сильным регионом в форме укрупнения, что вызывает различные реакции со стороны местных политических акторов. Для дальнейшего самостоятельного развития округов должны быть не только социально-экономические основания, но и самодостаточная политическая база, включающая политическую элиту, политических лидеров и политическую структуру, которые способны обеспечить развитие округа как субъекта Федерации. Региональная квазиполитическая система не может обеспечить политико-правовой статус субъекта Федерации.

5. В зависимости от наличия социально-экономических и политических оснований выдвигается следующий сценарий развития автономных округов: первая группа (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий АО) способна повысить свой статус до равноправного субъекта Федерации, вторая реализует проекты социально-экономического развития в составе объединенных регионов. Объединение автономных округов становится эффективным механизмом региональной политики, если при этом соблюдается три базовых принципа: во-первых, если существует необходимость оптимизации управления; во-вторых, когда эта мера в экономическом плане обоснована; в-третьих, когда объединение субъектов Федерации не противоречит идее самоопределения и национальным интересам народа, проживающего на территории субъекта.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть учтены при выработке соответствующих программ развития межрегиональных отношений, предложений по вопросам взаимоотношений между федерацией и ее субъектами. Теоретические положения данного исследования могут использоваться при подготовке семинаров, лекций, специальных и факультативных курсов по политологии и политической регионалистике, проблемам конфликтологии, этнопологии и другим вопросам политики.

Апробация исследования. Ключевые положения, рассматриваемые в диссертационной работе, были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ), отражены в выступлениях на вузовских, региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях. Отдельные положения и выводы диссертации нашли отражение в докладе на круглом столе «Цивилизационные процессы в Сибири и на Дальнем Востоке», который проводился в г. Иркутске. По исследуемой диссертантом теме опубликовано 6 работ, в том числе и статья в проекте «Этнополитическая ситуация в Байкальском регионе: мониторинг и анализ, альманах-исследование» (ИГУ, 2002).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется состояние научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, характеризуются теоре-

тико-методологические основы работы, оценивается научная новизна полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, формы ее апробации и структура.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы институционального изучения проблем российской автономии»**, состоящей из двух параграфов, рассматриваются теоретико-методологические проблемы автономных округов как политического института.

В параграфе **«Понятие автономии и автономного округа в политической науке»** определяется понятие автономного округа с позиций территориального и административного политического института. Согласно общепринятому определению, автономия понимается как широкое внутреннее самоуправление политико-национального образования в рамках единого государства. Автономный округ (до октября 1977 г. национальный округ) – одна из форм советской автономии в СССР, а также соответствующий ей тип автономного территориального образования. Подобная форма национальной автономии является продуктом советского государственно-территориального устройства. В соответствии с Конституцией СССР 1977 г. и Конституцией РСФСР 1978 г., автономный округ находился в составе края или области РСФСР. Занимая низшую ступень в иерархии советских автономных образований, он не обладал государственным суверенитетом и федеративной правосубъектностью.

При определении понятия автономного округа существуют расхождения в понимании признака политической автономии. В советской политико-юридической науке были как сторонники, так и противники признания характера автономии за национальными (автономными) округами. Последние считали автономные округа обычными административно-территориальными единицами. Так, высший орган автономного округа – окружной Совет народных депутатов – вообще не обладал ни учредительной властью, ни особыми гарантиями юридической силы своих актов, а исполком округа был непосредственно подотчетен и совету, его избравшему, и исполкому краевого или областного Совета. По сути, округа являлись административными, но не политическими автономиями.

Такая поляризация мнений советских исследователей возникла из-за того, что в 1930-1980-е гг. национальные (автономные) округа формально объявлялись советским правительством национально-территориальными (либо национально-государственными) образованиями, но фактически имели статус административно-территориальных

единиц краев, областей, наделенных некоторыми дополнительными правами и льготами, predeterminedенными их национальной, экономической и иной спецификой.

Процессы преобразований начинаются с конституционных изменений, принятых на Первом съезде народных депутатов Российской Федерации, который открылся 16 мая 1990 г. До 1990 г. положение Конституции РСФСР о вхождении автономных округов в состав края или области (ст. 84) носило императивный характер. Однако на Первом съезде народных депутатов Российской Федерации 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР¹⁴, которая ознаменовала собой начало распада советской государственной системы. Декларация о государственном суверенитете РСФСР провозглашала необходимость существенного расширения прав всех входящих в РСФСР образований, в том числе и автономных округов.

31 марта 1992 г. в Москве полномочными представителями субъектов Российской Федерации, в том числе и округов (за исключением Татарстана и Чечни), был подписан Федеративный договор, фактически признавший за автономными округами статус субъектов Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 66 Конституции РФ статус автономного округа определяется самой Конституцией и уставом автономного округа. Источниками регулирования отношений между краем или областью и автономным округом могут быть федеральный закон, их уставы, договор между органами государственной власти края или области и автономного округа.

Таким образом, с позиций институционального подхода автономный округ является территориальным и административным политическим институтом, обладающим особыми правами, прежде всего, в вопросах сохранения и развития малочисленных народов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Второй параграф **«Политико-институциональные особенности автономных округов и их значение для политических преобразований»** посвящен анализу автономных округов как политического института.

¹⁴ Декларация о государственном суверенитете РСФСР // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – №2. – Ст. 22; Тармаханов Е.Е., Курас Л.В. Рецензия на кн.: Зуляр Е.Е. Очерки истории природопользования в Байкальском регионе в XX веке // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. История. – Улан-Удэ, 2003. – Вып. 6. – С.164-169; Чимитова Д.К. Исследования проблем индустриализации в национальных районах Сибири // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. История. – Улан-Удэ, 2005. – Вып. 10. – С.130-143.

Общепризнанным в советской государствоведческой литературе считалось мнение, что создание национальных округов означает приобщение малых народов Севера к началам советской государственности¹⁵. Считалось, что в рамках этой формы малые народности Севера совершили скачок от полуродового строя, бескультурия к новым, социалистическим формам общественного производства, к социалистической культуре¹⁶. Кроме того, создание национальных автономий в 1920-1930-е гг. на территории проживания малых народов преподносилось как одна из форм оказания им помощи со стороны других народов России. Другими словами, в основе конституирования автономных (национальных) округов лежал принцип политической целесообразности.

Определяющим в образовании автономных (национальных) округов считался национально-территориальный принцип, при этом учитывались удельный вес (относительный или абсолютный) и доля проживания тех или иных малых народов. Изначально государственно-правовая специфика округов характеризовалась отсутствием конституционных основ. Округа учреждались постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР (например, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1930 г. «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера»¹⁷) как национальные административные образования (объединения), входящие в состав соответствующего края или области РСФСР, их статус практически не отличался от статуса района. В утвержденном постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 20 апреля 1932 г. «Положении об окружных съездах Советов и окружных исполнительных комитетах национальных округов северных окраин РСФСР»¹⁸ была зафиксирована подчиненность окружных органов власти краевым и областным. Таким образом, как политический институт автономные округа не имели политической само-

¹⁵ Радвогин А.В. Национальный округ – субъект национальной автономии // Известия вузов. Правоведение. – 1961. – № 3. – С. 26.

¹⁶ Степанченко В.И. Возникновение национальных государственных структур в РСФСР и на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в XX веке // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 22. – С. 36.

¹⁷ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1930 г. «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. – 1930. – № 8. – ст. 98.

¹⁸ Положение об окружных съездах Советов и окружных исполнительных комитетах национальных округов северных окраин РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. – 1932. – № 39. – ст.176.

стоятельности.

Органы государственной власти и управления в национальном округе ничем не отличались от областных, краевых, районных и других. В гл. VIII Конституции РСФСР 1937 г. было предусмотрено единственное отличие национальных округов от административно-территориальных единиц – наличие специального Положения об автономном округе.¹⁹

Конституция (Основной Закон) СССР, принятая 7 октября 1977 г.²⁰, переименовала национальные округа в автономные, однако их переименование не носило принципиального характера. Конституционно устанавливалось, что «автономный округ находится в составе края, области» (ч. 1 ст. 88), *сохранялось фиксированное представительство автономных округов в Совете Национальностей Верховного Совета СССР* (ст. 110). Изменилась только форма правового акта, который должен был определить статус округов – предусматривалось принятие Верховным Советом РСФСР закона союзной республики об автономных округах (ч. 2 ст. 88)²¹. Эти положения были воспроизведены в Конституции (Основном Законе) РСФСР, принятой 12 апреля 1978 г.²² (ст. 84).

Таким образом, политические и практические потребности коммунистической партии в сфере национально-государственного строительства вызвали к жизни идеологическое оправдание деятельности партии в этой сфере – создание такой формы автономии, при которой всегда сохранялась возможность центрального вмешательства по изменению ее политико-правового статуса.

Несмотря на повышение и обретение статуса субъекта Федерации в период крупномасштабных реформ начала 1990-х гг. политико-институциональные особенности автономных округов сохраняются, в том числе и искусственный характер политической автономии. Анализ нормативно-правовой базы позволяет утверждать, что в законодательном пространстве Российской Федерации сложилась парадоксальная с политико-правовой точки зрения ситуация, когда в результате подпи-

¹⁹ Иванов И.В. Правовой статус автономного (национального) округа в составе РСФСР // История государства и права. – 2007. – № 19. – С. 29.

²⁰ Конституция (Основной Закон) СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

²¹ Конституция СССР: политико-правовой комментарий / под общ. ред. Б.Н. Пономарева. – М., 1982. – С. 253-255.

²² Конституция (Основной Закон) РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1978. – № 15. – Ст. 407.

сания Федеративного договора прежние внутрирегиональные автономии в лице автономных округов остались в составе своих краев и областей, но в то же время получили статус равноправных субъектов Федерации.

В то же время очевидно отсутствие в большинстве округов, за исключением газонефтеносных регионов, социально-экономических ресурсов, необходимых для полноценного функционирования в качестве политической автономии.

Во второй главе **«Институциональные проблемы функционирования автономных округов»** определяются и обосновываются институциональные проблемы, связанные с социально-экономическим и политическим положением автономных округов в современной политической системе России. Их анализ проводится на примере Агинского и Усть-Ордынского Бурятских автономных округов, обладавших равными стартовыми возможностями, динамика развития которых оказалась тем не менее различной. Об этом говорится в первом параграфе **«Динамика социально-экономического развития автономных округов»**.

Как территориальный и административный политический институт автономные округа обладают собственными возможностями укрепления политического, экономического и социального положения. Изначально большинство регионов, в основе формирования которых лежал этнический принцип, имеют невысокий уровень социально-экономической обеспеченности. Агинский Бурятский автономный округ в 1999 г. был беднейшим субъектом Российской Федерации, но к 2005 г. он сравнялся по покупательной способности населения с соседними регионами – Читинской областью и Республикой Бурятия. Не менее значимую помощь из федерального бюджета получал и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, однако позитивные изменения в нем малозаметны, как и в ряде других округов. Скачок в развитии Агинского Бурятского АО был результатом не только федеральной помощи, но и институциональной политики, позволившей нарастить доходы бюджета с помощью привлечения крупных налогоплательщиков.

Уровень бедности в слаборазвитых автономных округах в целом остается высоким, пока удалось улучшить социально-экономическую ситуацию в Чукотском АО, где за 1999-2004 гг. он сократился с 71 до 36%, а также в Агинском Бурятском автономном округе. Следствием федеральной помощи и социальной политики самого округа стало почти трехкратное сокращение уровня бедности – с 97% в 1999 г. до 36% в 2004 г.

Обратным примером социально-экономического развития в постсоветский период является Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. Так, к моменту укрупнения в округе был один из самых высоких в РФ уровней бедности – 82%, тогда как в соседней Иркутской области этот показатель составлял 29%. В последние перед укрупнением годы Усть-Ордынский Бурятский автономный округ самостоятельно обеспечивал свои бюджетные потребности лишь на 14%²³.

В таких слаборазвитых округах региональные власти не проявляли активности по преодолению отставания, в результате сохранялась очень высокая дотационность и проблемные социально-экономические показатели – низкие доходы и занятость, крайне высокий уровень бедности. После 10 лет рыночных реформ и обладания статусом самостоятельного субъекта власти Усть-Ордынского Бурятского автономного округа не смогли серьезно переломить социально-экономическую ситуацию.

На основе данного анализа диссертант делает вывод о том, что в постсоветский период сложилось три группы автономных округов, обладающих разными ресурсами. Со стороны центральной власти к ним могут применяться различные стратегии. Для одних субъектов возникает вопрос об объединении с «материнскими» регионами (если это обосновано в экономическом плане). В этом случае «материнские» территории способны стать «локомотивами» развития. Необходимость оптимизации управления существует в случае неспособности властей округа изменить социально-экономическую ситуацию. Для других вопрос об объединении пока не стоит, поскольку они самодостаточны. Таким образом, по социально-экономическим основаниям автономные округа не могут рассматриваться как равноценные территориальные и административные политические институты.

Во втором параграфе **«Трансформация политико-институциональной системы автономных округов»** рассматривается проблема политического развития этих регионов. С одной стороны, в округах создана система государственной власти с разделением ветвей власти, функционируют региональные отделения политических партий и иные общественно-политические объединения, с другой – очевидна неразвитость основных политических институтов гражданского общества: тех же партий, общественных объединений, средств массовой информации. Так, например, по итогам выборов 1996 г. в со-

²³ Сандакова И. Иркутская область и Усть-Орда пока не объединяются // Информ-Полис. – 2004. – № 21. – С. 15.

став законодательного органа Усть-Ордынского Бурятского автономного округа было избрано 15 человек, так или иначе представляющих окружную администрацию, глав администрации муниципалитетов или их заместителей, среди них два врача, три депутата представляли сельскохозяйственные кооперативы различных форм собственности и лишь один – окружные коммерческие структуры. Этот расклад характеризует баланс основных политических сил в региональном процессе.

На основе проведенного экспертного опроса были выявлены основные институты и акторы политического процесса, институциональные механизмы согласования интересов и разрешения конфликтов. В Усть-Ордынском и Агинском Бурятских округах вырисовывается модель авторитарного режима с моноцентрической институциональной системой, где явным доминирующим актором является глава администрации.

Так, в том же Усть-Ордынском округе среди наиболее важных политических институтов эксперты называют главу региона – 90%, органы исполнительной власти региона – 30%, органы муниципальной власти – 30%, корпоративные финансово-промышленные группы – 18%, СМИ – 8%, этнических лидеров и организации – 8%, руководство Сибирского федерального округа – 28%, политические партии – 18%, федеральную исполнительную власть – 30%.

В большинстве регионов, соответственно Основному Закону (Уставу, Конституции), глава является председателем правительства, тем самым многократно увеличивая собственное значение и влияние исполнительной власти. Эксперты подтвердили, что укрепление власти именно главы администрации является «господствующей идеей». Ряд экспертов отметил, что обычной практикой стало регулирование формирования бюджета региона главой, когда он, используя административный ресурс, фактически «продавливал» любые необходимые для него строки бюджета, тем самым подтверждая собственное влияние и обыгрывая своих конкурентов («глава контролирует формирование наиболее важных строк бюджета»).

Эксперты подчеркивают отсутствие политической оппозиции как таковой в Усть-Ордынском и Агинском Бурятских автономных округах.

В результате исследования диссертант пришел к выводу, что автономные округа находятся в сильной зависимости от политических возможностей главы и тех федеральных сил, на которые он опирается.

В третьей главе **«Тенденции и перспективы развития автономных округов в 2000-х гг.»** отражены процессы объединения «слабых» автономных округов с «материнскими» регионами, прогнозируются возможные сценарии будущего развития этих территорий.

В первом параграфе **«Политические процессы объединения автономных округов и «материнских» регионов в контексте проекта федерального центра»** анализируется главный лейтмотив внутренней политики по отношению к автономным округам – проект федерального центра по объединению регионов. С точки зрения оптимизации управления, развития экономики и федеративных отношений объединение слабых автономных округов с «материнскими» регионами можно оценивать положительно. Логика укрупнения заключается в том, что на первом этапе объединяются сложносоставные субъекты Федерации – автономные округа, так или иначе имеющие обширные исторически сложившиеся связи с крупными соседями. Укрупнение по данному принципу призвано обеспечить повышение темпов развития объединенного региона.

Одним из весомых аргументов объединения регионов стал факт их существенного различия, количественный разброс между субъектами Федерации по численности населения. Наименьшими показателями отличаются автономные округа и регионы, имевшие в советский период статус этнической территории. На этом фоне Эвенкийский АО, занимающий последнее место по числу жителей, в то же время является четвертым регионом России по территории. Автономные округа в общей сложности занимают около 25% территории, при этом там проживает всего 1,9% населения. Налицо асимметрия в развитии субъектов Федерации.

Другим весомым аргументом в пользу укрупнения является низкий процент коренных народов в сложносоставных субъектах. Фактор небольшой доли титульного этноса характерен для подавляющего большинства автономных округов.

Главную политическую роль в укрупнении регионов и соответствующем выравнивании асимметрии регионального развития субъектов Российской Федерации сыграл, прежде всего, федеральный центр. По инициативе президента В.В. Путина началась, по сути, перестройка федеративного устройства России в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации».

К настоящему времени произошло пять объединительных процессов, в результате которых сократилось шесть автономных округов, объединившихся с «материнскими» регионами и образовавших совместно новый субъект Федерации.

Проведя анализ этих процессов, диссертант пришел к выводу, что положительная динамика в социально-экономическом развитии, дос-

тигнутая, к примеру, Агинским Бурятским автономным округом, который по большинству показателей опережал «материнскую» Читинскую область, не стала «препятствием» для объединения. Это означает, что для дальнейшего самостоятельного развития округов необходимы не только социально-экономические основания, но и самодостаточная политическая база, представленная сильной политической элитой, политическими лидерами и политическими структурами.

Во втором параграфе **«Расстановка политических сил по вопросу укрупнения автономных округов»** представлены сложившаяся политическая конфигурация вокруг объединительных процессов, позиции политических сил, а также перспективы дальнейшего развития автономных округов.

По результатам референдума по объединению Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, состоявшегося 16 апреля 2006 г., 89,76% избирателей в Иркутской области и 97,79% в округе высказались за объединение. Федеральный конституционный закон от 30 декабря 2006 г. вступил в силу 1 января 2007 г., с этого дня начался переходный период, который завершился после окончания формирования парламента новой области. Первым днем новой Иркутской области стало 1 января 2008 г.

11 марта 2007 г. на референдуме по объединению Агинского Бурятского автономного округа и Читинской области за укрупнение и создание нового субъекта Федерации – Забайкальского края в области проголосовало 90,29%, в округе – 94%. Забайкальский край образовался 1 марта 2008 г. в соответствии с Федеральным конституционным законом, принятым 5 июля 2007 г. Закон вступил в силу 26 июля 2007 г., с этого дня начался переходный период, который продлился до 1 января 2010 г.

Ближние к этому результаты ранее показали и референдумы по объединению Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край, Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов, Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край.

Между тем в отдельных случаях, особенно это касается Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, процессы объединения натолкнулись на резкое сопротивление со стороны национальной интеллигенции, в том числе и из Республики Бурятия. Однако ни один из представителей политической элиты округов не пошел за лозунгами демократической общественности.

Политическая элита округов, в частности, Агинского Бурятского автономного округа, предпочла безоговорочно принять позицию глав субъектов – в данном случае В. Малеева и Б. Жамсуева, призывавших население голосовать за объединение. Существенную роль сыграло и отсутствие в округах национально-ориентированной элиты – гуманитариев, политиков, бизнесменов, традиционно концентрирующихся в Улан-Удэ, пассивное, выжидательное отношение политической и интеллектуальной элиты всего бурятского народа и диаспоры, выходцев из округов, к проблеме объединения. Внес свой вклад и огромный административный ресурс, задействованный федеральными властями.

Политическая элита федерального центра и «материнского» региона была вынуждена давать гарантии по сохранению прав и национальных интересов народа, проживающего на территории субъекта. Они нашли отражение в специальном межрегиональном соглашении – особом статусе округа.

Таким образом, опыт объединения показал, что главным препятствием на пути объединения регионов становится местная этническая элита. В результате слияния Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Иркутской области произошла трансформация расстановки политических сил в первом, где именно общественность отстаивала интересы округа как территориально-политического субъекта²⁴. Немаляважное значение имеют и экономические интересы региональной элиты, их преференции, которые они получают благодаря автономному положению своих округов.

Политический проект федерального центра, будучи принципиальной политической стратегией, при всех его положительных моментах должен учитывать ряд требований: во-первых, стать эффективным тогда, когда существует необходимость оптимизации управления, т.е. в случае неспособности властей округа изменить социально-экономическую ситуацию; во-вторых, когда это обосновано в экономическом плане, то есть «материнские» территории могут стать «локомотивами» экономического развития.

Что касается перспектив развития автономных округов, то они зависят от социально-экономического положения последних. Первую группу составляют три нефтегазодобывающих округа – Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, высо-

²⁴ Дагбаев Э.Д. Политические стратегии акторов в процессе укрупнения регионов. Регионалистика и этнополитология / отв.ред. Р.Ф. Туровский. – М.: РАПН; РОССПЭН, 2008. – С. 45-69.

кий уровень их социально-экономического развития резко контрастирует с развитием остальных округов. Эти субъекты способны повысить свой политико-правовой статус. Вторую группу составляют округа, которые не способны преодолеть экономическое отставание, политика их властей пассивна, они полностью финансово зависимы от поступления средств в окружной бюджет из централизованных источников. По данным Центра фискальной политики, в 2001 г. доля федеральной финансовой помощи в бюджете Усть-Ордынского округа составляла 83,6%, в бюджете Коми-Пермяцкого АО – 77,7%, Корякского АО – 66,3%, Эвенкийского АО – 52,3%²⁵. В третью группу входит Чукотский автономный округ, развитие которого является относительно стабильным.

В **заключении** подведены итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Манжуткин П. В. Автономные округа: проблемы и перспективы политического развития / П.В. Манжуткин // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. 16. Политология. Культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – С. 93-97 (0,4 п.л.).

2. Манжуткин П.В. Расстановка политических сил в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе накануне выборов 1999 г.: материалы науч.-практ. конф. по ист. и соц.-полит. дисциплинам, посвящ. 5-летию БГУ (тез. докл.) / П.В. Манжуткин. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. – С. 23-25 (0,2 п.л.).

3. Манжуткин П.В. Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (1995-1997 гг.) / П.В. Манжуткин // Молодежь и выборы-2000: материалы респ. конкурса науч. работ. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. – С.54-58 (0,4 п.л.).

4. Манжуткин П.В. Разделить нельзя объединить // Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты: материалы междунар науч.-практ. конф / П.В. Манжуткин. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. – С. 87-88 (0,1 п.л.).

²⁵ Косиков И.Г. Автономные округа в условиях укрупнения субъектов Российской Федерации // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2006. – №1. – С. 13.

5. Манжуткин П.В. Формирование избирательной системы в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе // Высшая школа: история, современность, перспективы: материалы к межрегион. науч. конф., посвящ. 100-летию М.П. Хабаева / П.В. Манжуткин. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. – С.153-157 (0,4 п.л.).

6. Манжуткин П.В. Регионы «второго порядка»: традиции и перспективы // Политические институты Республики Бурятия: теория и практика: сб. ст. / П.В. Манжуткин; отв. ред. Э. Д. Дагбаев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – С.149-154 (0,4 п.л.).

Свидетельство РПУ-У № 1020300970106 от 08.10.02

Подписано в печать 15.04.11. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 1164.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г.Улан-Удэ, ул.Смолина, 24 а.
E-mail: riobsu@gmail.com